

• К 20-летию Вологодской писательской организации

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Горячо, от всего сердца поздравил бы Александр Яшин Вологодскую писательскую организацию с ее двадцатилетием, если бы был жив... Этот творческий союз был дорог его душе, неотделим от его жизни, его судьбы.

Для создания Вологодского отделения Союза писателей было много благоприятных оснований: прежде всего одаренная молодежь, талантливые писатели и постоянное пополнение их рядов, затем умные, энергичные, сердечные руководители их, какими были С. Викулов и позднее А. Романов, далее — свое, Вологодское книжное издательство, своя молодежная газета «Вологодский комсомолец», свой «Красный Север», литературные альманахи... Культурные мероприятия, издания, областные совещания, литобъединения поддерживались обкомом партии и обкомом комсомола.

Среди всех людей, ратующих за организацию отделения Союза писателей, Александр Яшин был одним из самых горячих инициаторов этого важного дела.

Видимо, историю участия А. Яшина в организации Вологодского отделения СП следует начать с 1948 года, когда на литературном вечере в Вологодском педагогическом институте он впервые встречается со студентами, молодыми поэтами С. Викуловым, В. Дементьевым и А. Романовым. С этого и начинаются его «старания» о вологодских писателях, о судьбе каждого из них, об организации их Союза.

Уже через год после этой встречи А. Яшин дает Сергею Викулову рекомендацию в члены СП, заканчивая ее словами: «В Вологде это сейчас один из самых сильных молодых литераторов, на которого можно возлагать серьезные надежды». В это же время он горячо рекомендует молодому книжному издательству Вологды поэтическую рукопись В. Сорокина, живущего в В.-Устюге, а ему самому советует: «Очень прошу Вас как можно строго отнестись к своей первой книжке (...) В Вологде есть еще хороший молодой поэт, Викулов. Свяжитесь с ним...» В этот, казалось бы, незначительной фразе заключено стремление Яшина помочь молодым поэтам сблизиться и создать необходимую для творчества атмосферу литературного общения, союза. Эту идею Александр Яшин высказал снова в июле 1950 года, вторично рекомендуя принять в члены СП С. Викулова и В. Дементьева. «В Вологде необходима организация литературного центра. Здесь так много вузов, много творчески одаренных людей. Дементьев, Викулов дол-

жны объединить всех способных вокруг себя. Надо Дементьева, как и Викулова, принять сразу в члены ССП. Ошибки не будет!».

А еще через полгода, в ноябре 1950, «с полной ответственностью и уверенностью» рекомендуя поэта А. Романова на Второе Всесоюзное совещание молодых писателей, Яшин «с такой же полной ответственностью и уверенностью утверждает, что «в Вологде в ближайшее время должно быть создано отделение ССП, сил там много, особенно в пединституте...» Об этом же он пишет в декабре 1950 года в газете «Известия», рассказывая о Вологодском областном совещании молодых писателей: «...Кадры вологодского литературного объединения сейчас таковы, что в ближайшее время там, как и в других краях и областях нашей страны, может быть организовано отделение ССП. Вологодское книжное издательство за короткий срок своего существования выпустило целый ряд книг своих прозаиков и поэтов... В этом году вышел первый вологодский альманах «Северная новь». Появление его несомненно является значительным событием в культурной жизни области... Второе областное совещание в Вологде показало значительный рост молодых литературных сил, Вологодский обком ВКП (б) оказывает постоянное и всяческое содействие этому росту...».

Убеждая всех в реальности организации Вологодского отделения СП, Яшин в январе 1951 года в письме генеральному секретарю СП СССР А. Фадееву уже официально предлагает возможного руководителя будущей писательской организации: «Поэт Сергей Викулов, серьезный и талантливый человек, может стать одним из активных работников и организаторов литературного движения в Вологде и возглавит новое отделение ССП».

В 1958 году у самого Александра Яшина приходит новое поэтическое дыхание. Он снова едет в Вологду и в Никольск. Это возвращение на родину оказывается неизбежным, оно выстрадено и необходимо поэту. Яшин интересуется, что изменилось на его родной земле, чем живет Вологда, какие у нее литературные силы. А сил литературных в это время, действительно, прибавилось и, когда А. Яшин пишет «О новой книге Сергея Викулова («Полюшко — поле»)», он начинает статью с перечисления этих сил, которые собрал и возглавил Сергей Васильевич Викулов.

И вновь Александр Яшин загорается идеей создания Вологодской писательской организации. Не раз раз-

говаривая об этом в Секретариате СП СССР, заручившись поддержкой первого секретаря обкома партии Латунова, его статьей для газеты «Литература и жизнь», Яшин пытается ускорить открытие Вологодского отделения СП.

В феврале 1960 года А. Яшин публикует в «Литературной газете» статью «Вологодское пополнение», в которой он рассказывает об участниках предстоящего семинара литера-

торов Вологодчины и их гостей: (...)

«В древнем городе встретятся также писатели-воложане старшего поколения — ленинградцы Сергей Орлов, Константин Коничев, Павел Кустов, москвичи Анатолий Субботин, Валерий Дементьев, Сергей Викулов, обучающийся сейчас на Высших Литкурсах... Мне бы хотелось сказать в связи с этим несколько слов о новом вологодском пополнении поэтов и прозаиков, идущих в большую советскую литературу. Среди нынешних вологодских поэтов следует назвать в первую очередь Александра Романова, Аркадия Сухарева... Интересно работают молодые поэты Б. Чулков, В. Коротаев, В. Белов, В. Сорокин, Н. Кузнецов и многие другие... Яшин называет и имена прозаиков — В. Железняк, Н. Угловского, В. Гарновского, И. Бодренкова, Б. Ромодина и других и заканчивает свою статью призывом: «Преображается Вологодчина, растет ее роль в экономике страны. Растут и новые писательские силы. Смелее, друзья!».

Давая характеристику участникам семинара, Яшин интересуется их

судьбой, условиями их существования и старается вселить в них уверенность в собственных силах. Вот, например, как он пишет об Олеге Кванине: «Кванин уже не молод. И хотя он утверждает, что писать начал недавно, — этому трудно поверить... — как поэма, так и стихи написаны таким образным, хорошо отработанным языком, что, как только Олег Кванин издает первый сборник своих стихов, совершенно естественно возникнет вопрос о приеме его в Союз писателей». И Яшин не только хвалит поэта, но добивается, чтобы его перевели из общежития в отдельную комнату. А вот о Борисе Чулкове: «О Б. Чулкове можно говорить как об очень интересном лирическом поэте, что я и сделал, защищая его от странных некавалифицированных нападок некоторых местных товарищей... Думаю поддержать его всячески и через «Литгазету» и по радио. После выхода первого сборника стихов дам также рекомендацию ему для поступления в Союз писателей, на что он имеет все основания и права».

Так зримо и незримо участвовал А. Яшин в объединении литературных сил Вологды, в создании Вологодского отделения Союза писателей.

Александр Яшин как бы оказался членом этого Союза, и этот Союз стал уже о нем заботиться. В трудную пору несправедливых нападок «бойкого журналиста» на Вологодскую «свадьбу» и Сергей Викулов, и Александр Романов, и многие другие писатели гласно и негласно поддерживали его, звонили по телефону, писали письма, верили в него, знали, что он написал прекрасную вещь. В дни скорби о сыне все воложане были около Яшина — Николай Рубцов жил в его доме, Василий Белов увез его к себе в Тимонику, каждый старался помочь. В последнее время самым радостным событием для Яшина была, очевидно, поездка с вологодскими писателями по Волго-Балту, а затем с Виктором Коротаевым в Череповец.

И когда стал долго и трудно умирать Александр Яшин — все вологодские писатели, как сыновья, были рядом, а когда он умер — плакали о нем...

Вот уже тринадцатый раз прошел на Бобринском угоре День поэзии Яшина, и каждый раз, прежде других, приезжают туда вологодские писатели, потому что Яшин — вологодский навечно.

З. ЯШИНА,
М. ЯШИН.

Александр РОМАНОВ

(Окончание. Начало в №№ 76, 77, 79, 81, 82, 85, 89, 94).

КАК всегда, неторопливо, чуть отстраненно, но тщательно создавал книги о родной, многострадальной природе и накапливал свой «Месяцеслов» Иван Полуянов. Креп в прозе Анатолий Петухов, начал серьезную работу в критике Василий Оботуров, и первым рассказам на «городские темы» подступал Владимир Шириков, нащупывал свою первую тропинку Сергей Багров, медленно, но по озерному чисто писал стихи Леонид Белчев и настраивал свой голос Сергей Чухин. Наши литературные вечера кипели от народа — желающих попасть не вмещал зал областной библиотеки.

Тут умер Яшин (1968 г.). Его смерть потрясла нас. И эта боль из тех болей, над какой долго бьется время, чтобы утихнуть ее. Вместе с никольскими земляками и родными мы на белых льняных полотенцах пронесли по ржаному полю выдающегося поэта на Бобринский угор, к его рабочему домику, и любимым березам, где он завещал похоронить себя. В Москве, в Лазаревском переулке, осиротела семья, а мы, его младшие товарищи и друзья, впервые догнали от ледяного холода. И почувствовали, что уже на наши плечи время перекладывает свой груз. Отныне все добрые заветы Александра Яковлевича Яшина оставались навсегда в нас самих, а его тревожная поэзия и острая проза судно было все глубже и все шире уходит в читающий народ.

У товарищеских привязанностей неожиданные дороги. Однажды, после окончания ВЛК, Виктор Астафьев приехал поглядеть на Волгу, на сухонские просторы, и они ему, коренному сибиряку, пришли по душе. Открытость людская тронула, простосердечие, доверчивость и чистота зелена, в ту пору еще широкая. И он переехал сюда жить и работать (1969 г.). Мы встретили распах-

нуто. Конечно, его талантливость, яркий характер, кипучесть слова и нрава — все это внесло в жизнь писательской организации творческий толчок. Было много хороших вечеров, проведенных вместе, умных и горячих обсуждений, интересных поездок, выступлений, споров, просто будничных дел.

По приезде он читал нам «Пастуха и пастушку», еще окончательно не завершённую, и мы вникали в сложность и не-

пускать серию очерково-публицистических книг «От земли», выступать в «Правде», «Сельской жизни», «Советской России», в журнале «Север», в центральных журналах. Выдвигался вперед очерк, проблемная статья. Остроту и глубину понимания дела проявили Дмитрий Кузовлев, много лет проработавший председателем колхоза, первым секретарем Шекснинского района партии и за книги, выношенные в полях, принятый в Союз писателей;

ли: Василий Шукшин (он создавал в Белозерске свою знаменитую «Калину красную»), Федор Абрамов, Николай Старшинов, Владимир Солоухин, Евгений Евтушенко, Станислав Куняев, Владимир Кузнецов, Владимир Кожинов, Михаил Лобанов, Олег Шестинский. По-прежнему, молодому волновали встречи со своими земляками — Сергеем Викуловым, Феликсом Кузнецовым, Валерием Дементьевым. Мы дышали ветрами всей советской литературы.

СОВЕСТЛИВАЯ РАБОТА

обычность этой, в общем-то, философской повести, высказывали свои суждения и советы. Потом он написал «Оду русскому огороду», «Затеси», дополнительные, может быть, самые значительные главы «Последнего поклона» и свое замечательное повествование «Царь-рыба».

Начинался давно ожидаемый подъем Нечерноземья. Об этом задолго тосковали Валентин Овечкин, Федор Абрамов, Александр Яшин и другие мастера мужественного слова. Вологодские литераторы стали вы-

Владимир Степанов, изъездивший с удостоверением «Правды» весь Северо-Запад; Людмила Славолубова, увлеченная огромной созидательной новью Череповца; Александр Сушинов, знаток вологодской глубинки.

В те годы секретарские хлопоты я передал Виктору Коротаеву, сам стал накапливать свои «Северные поэмы» и писать публицистику. Писательская организация продолжала раздвигать свои творческие горизонты. Наконец-то появилась в Вологде своя драматургия. Первым начал Василий Белов — его пьесы «Над светлой водой», «Сцены из районной жизни», нерванными узлами перевитые с судьбой северной деревни, с нравственным обмелением личности, трудно шли в театр, а когда все-таки дошли — добрым эхом прокатились по всему краю, а затем и по России. Взгляды за пьесы и Александр Грязев, одна из них — на череповецком материале — тоже обрела театральные подмостки. Потом подключился Виктор Астафьев (драматические переключения своей прозы — «Черемуха» и «Прости меня»).

Наши писательские связи крепки. В Вологде часто быва-

Это не могло не сказываться на нашей мировоззренческой и творческой расширенности. Ольга Фомина за книгу стихов «Маков день», выпущенную Северо-Западным издательством, была удостоена Государственной премии РСФСР. Вспыхнул праздник на вологодской улице.

Но праздники в литературной судьбе редки. Поиск своего небывалого слова — вот что в ней трудно заключено. Василий Оботуров принципиально разрабатывал проблему традиций в современной поэзии, писал исследование о творчестве Яшина «Неповторимое, как чудо», Виктор Коротаев, не вмещающийся в стихи, взялся за прозу, Юрий Леднев начал пробовать себя в формах драматической поэмы и венна сонетов. Владимир Железняк достиг успехов в короткой исторической повести. Анатолий Петухов создал своеобразную книгу «Люди суземья». Борис Чулков и Сергей Чухин оттачивали мастерство. Олег Кванин посылал из своей деревни, словно письмена на бересте, мудрые притчи и искрометные миниатюры...

В жизнь писательской организации и всей области вошли торжественные дни поэзии: в

Никольские — Александра Яшина, в Тотье — Николая Рубцова и совсем недавно в Белозерске — Сергея Орлова. Вологодский край памятуя на дела своих земляков. Двигается время, растут новые силы... Какой будет писательская организация в предстоящие годы — это во многом зависит от молодого поколения, от его духовной зрелости, от корневости в нем чувств ответственности и сознания, что никакой «вологодской школы» нет, а есть вологодская работа в большой советской литературе.